

«Два разлученных мира» | «Des mondes séparés»

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 07.06.2023.

Французский вариант книги Нади Рагожиной Photo © Nashagazeta

Так можно перевести на русский язык название книги, написанной Надей Рагожиной по-английски, а теперь вышедшей в переводе на французский – презентация прошла в Женеве.

Ceci est le titre du livre écrit par Nadia Ragozhina en anglais, traduit en français et présenté à Genève.

«Des mondes séparés»

На прошлой неделе мы открыли для себя Les Recyclables – симпатичное место, где под одной крышей расположились кафе-ресторан и книжный магазин, торгующий поддержанными, но в отличном состоянии книгами. Здесь проходила презентация книги Нади Рагожиной «Worlds Apart» (« [Des mondes séparés](#) »), на которую собрались, в основном, члены большой швейцарской семьи Нади, с которыми она познакомилась сравнительно недавно.

Надя Рагожина родилась в Москве, в возрасте 15 лет переехала с семьей в Лондон, стала журналистом и сейчас работает на BBC World News. «Worlds Apart» – ее первая попытка литературного творчества и еще одно свидетельство того, какую большую популярность приобретает мемуарная литература: нон-фикш о личных историях, переплетающихся с Историей мировой, давно стала серьезным конкурентом беллетристики. Книга Нади – как раз о таком переплетении, что сразу дает понять подзаголовок: «Путешествия моей еврейской семьи по Европе 20 века».

Идея узнать об истории собственной семьи, впоследствии выросшая в книгу, родилась из детской любви Нади рассматривать альбомы со старыми фотографиями ее московской бабушки и слушать ее рассказы. Рассказы были, как у многих советских людей того поколения, сдержанными, но постепенно удалось узнать о родственниках в Швейцарии. Конечно, тогда Надя и представить себе не могла, что однажды встретится с ними в Женеве, да и начинается вся это история как сказка.

На рубеже 20 века жили-были в Варшаве два еврейских мальчика, братья Адольф и Маркус. Жили - не тужили, ни в чем не нуждались, пока их папа не уехал в Америку. Не просто пришлось их маме, как вы можете догадаться. Мальчики росли, Адольф серьезно учился, Маркус следовал за ним, оба болтали на идише, польском и русском. А вот дальше... В 1905 году в Университете Варшавы Адольф встретил свою будущую жену и уехал в Швейцарию, где жила ее старшая сестра. Девять лет спустя Маркус надел военную форму и присоединился к Российской армии, став одним из полумиллиона евреев, сражавшихся за царя в Первой мировой войне. К счастью, он выжил, после революции 1917 года проникся коммунистической идеей, да так и остался в России. «Расставаясь, братья не могли представить себе, что уже никогда не встретятся, и что пройдет сто лет, прежде чем встретятся их внуки и начнут по кусочкам собирать вместе семейную историю», пишет по-английски правнучка Маркуса Надя Рагожина, и слова ее переводит на французский внук Адольфа Жан-Мишель Мейер.

Надя Рагожина и Жан-Мишель Мейер в Женеве © NashaGazeta

Проследивая так по-разному сложившиеся жизни двух братьев и их семей, автор дает нам инсайдерскую, как теперь модно выражаться, информацию о том, какой была Женева в начале прошлого века, как Швейцария решила догнать и перегнать Америку в производстве часов, и как трудно приходилось тем, кто, подобно Адольфу, пошел по этому пути. Как лишь в школе в маленькой деревушке в немецкой Швейцарии дочь Адольфа Ева выяснила, что она – еврейка: вопрос о религии значился в одном из официальных формуляров.

Более привычен и понятен русскоязычному читателю нарратив, касающийся судьбы Маркуса в СССР, о многих деталях которой Надя Рагожина впервые узнала, лишь когда привезла свою московскую бабушку на встречу с ее женевской кузиной – почтенная дама предпочитала не распространяться о прошлом. Иллюзии, приведшие ее отца в революционную Россию, вскоре развеялись. Но он жил в Москве, где женился и сам стал отцом. Интересно читать описание Москвы 1920-годов, переживавшую затеянную большевиками модернизацию. Поддавшись на идеи НЭПа, вскоре после завершения этого эксперимента Маркус вскоре был арестован и сослан в Горький: его жене, как ранее его матери, пришлось одной поднимать двух дочерей.

Следуя за героями повествования, мы узнаем, как переживали Вторую мировую войну в Бельгии, СССР, тогда еще Палестине и Швейцарии. «Адольф не мог согласиться со швейцарской внешней политикой во время войны – политикой правительства той самой страны, которая когда-то приняла его самого. Более строгие требования, предъявляемые к евреям, спасающимся от преследований

нацистов, и отказ взять на себя ответственность за швейцарских граждан, которые, как его дочь Ева, оказались на оккупированной территории, возмущали его и разочаровывали». При этом работа в архивах помогла развеять бытовавшее в семье в течение десятилетий заблуждение: друзей Евы вернули в оккупированный Брюссель не швейцарские, а французские полицейские. Тем временем Анна, бабушка Нади, находилась в эвакуации в Уфе, собирая уцелевший урожай с колхозных полей, а вернувшись в 1943 году в Москву, едва узнала свой родной город...

О многом приглашает задуматься книга Нади Рагожиной, и прежде всего о том, как каждому из нас в какой-то момент приходится брать на себя ответственность за принимаемые решения.

«История нашей семьи не слишком оригинальна. Трагически, до сих пор в мире разлучаются семьи. Политические идеологии вмешиваются в жизни людей, заставляя их бежать в сторону более зеленых пастбищ. Достигнув их, они теряют связь с родной землей и со своими любимыми. Они борются за выживание и иногда сдаются перед увечьями, физическими или иными, причиненными им угнетателями и преследователями. Но вспоминая о событиях прошлых столетий мы, хочется надеяться, можем избежать повторения ошибок. Рассказывая об опыте наших предков, мы сохраняем память о них и об их жизнях». Так завершает Надя Рагожина свою книгу, и хочется кивнуть головой в знак согласия и тяжело вздохнуть.

От редакции: Если тема вас заинтересовала, книгу можно приобрести в женевском кафе-магазине Les Recyclables или [здесь](#).

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/dva-razluchennyh-mira>